

осаждавшего городъ съ запада. Находчивый комендантъ прикрылъ искусственные холмы печенымъ хлѣбомъ и тѣмъ будто бы отвлекъ вниманіе врага, замѣтившаго;—„Сининъ изморомъ не возьмешь, его гарнизонъ располагаетъ цѣлыми горами хлѣба“.

У западной крѣпостной башни, превосходно выложенной изъ сѣраго камня, мы переправились черезъ быструю, довольно многоводную рѣчку¹⁾, приходящую съ юга, впадающую не подалеко отсюда въ Сининъ-хэ, и вошли арочнымъ входомъ въ городъ. Нѣсколько солдатъ, стоявшихъ на башнѣ, тупо бессмысленно глядѣли изъ за бойницъ, въ нашу сторону. Но зато большое любопытство было сосредоточено на насъ при вступленіи въ узкія многолюдныя торговыя улицы, гдѣ тотчасъ образовалась толпа досужихъ зѣвакъ, послѣдовавшихъ за нами. У купцовъ, сидѣвшихъ за прилавками магазиновъ, вытягивались фізіономіи и они на время забывали свое дѣло; многіе почему-то громогласно считали насъ по головамъ, не стѣняясь указывать пальцемъ. Мальчишки забѣгали впередъ, толпились, сбивали другъ друга съ ногъ и задерживали встрѣчныхъ, упрямые ослики становились поперекъ дороги, громко орали, заставляя спрыгивать сѣдоковъ,—словомъ, обычная городская картина, наблюдая которую мы незамѣтнымъ образомъ прибыли къ торговому дому Цянь-тай-мао. Послѣ нѣкотораго смущенія и нерѣшительности, приказчики открыли ворота и впустили во дворъ моихъ людей и лошадей, я же съ Ладыгинымъ прошелъ черезъ магазинъ въ помѣщеніе купцовъ, которые заранѣе отвели для насъ двѣ комнаты. Сопровождавшій насъ купецъ шепнулъ на ухо моему сотруднику, что онъ и его ближайшіе товарищи опасаются за нашу безопасность „толпа возбуждена, страсти ея могутъ возгорѣться при малѣйшей нетактичности съ вашей стороны: вѣдь народъ не можетъ забыть, что вы—европейцы принудили богдохана оставить столицу и бѣжать чуть не пѣшкомъ, внутрь страны“. Позднее вечернее время заставило однако зѣвакъ скоро разойтись, а нашихъ купцовъ успокоиться и приготовить для насъ ужинъ, а затѣмъ, оставить насъ въ покоѣ.

На утро, приведя себя въ порядокъ, мы отправились съ визитами, о чемъ В. Θ. Ладыгинъ уже успѣлъ предупредить Цинъ-цай'я и другихъ главныхъ должностныхъ лицъ Синина. Средствомъ пере-

¹⁾ Ширина каменистаго русла этой рѣчки простирается до десяти сажень, при глубинѣ въ мѣстѣ брода около одного-двухъ футовъ. Выше брода, высятся мость, пришедшій отъ времени въ ветхость, а потому конное сообщеніе по немъ было воспрещено.